

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ РАЗВЕДКУ И РАЗРАБОТКУ ТРАНСГРАНИЧНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

Ольга Гликман*

DOI 10.24833/2073-8420-2018-1-46-54-63

Введение. В статье представлен комплексный анализ международных договоров Российской Федерации, применимых при разведке и разработке трансграничных месторождений. Автор раскрывает значение данных международных договоров для недропользователей.

Материалы и методы. Методологическая основа исследования – общие научные методы и специальные юридические методы (сравнительно-правовой метод, методы толкования, метод правового моделирования).

Результаты исследования. Автором сформулировано определение трансграничного месторождения, предложена классификация международных договоров Российской Федерации, применимых при разведке и разработке трансграничных месторождений, представлена общая характеристика выделенных видов, выявлены их особенности, различия механизмов, сделаны выводы о значении данных международных договоров для недропользователей.

Обсуждение и заключения. Международные договоры Российской Федерации, применимые при разведке и разработке трансграничных месторождений подразделяются на четыре вида: 1) о государственной границе и (или) разграничении морских пространств; 2) о режиме государственной границы; 3) о разведке и разработке отдельных трансграничных месторождений; 4) сопутствующие международные договоры.

Различия механизмов, рассмотренных международных договоров, напрямую связаны с видом трансграничного месторождения (его ресурсами), особенностями добычи, региональными особенностями, степенью дружественности отношений двух государств, их заинтересованностью в сотрудничестве в данной сфере и желанием их компаний осуществлять совместную деятельность на соответствующих участках недр.

Отдельные вопросы механизмов данных международных договоров следует развивать.

* **Гликман Ольга Владимировна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права МГИМО МИД России. E-mail: glikman@mail.ru.

Введение

В последние десятилетия наблюдается увеличение числа международных договоров, регулирующих разведку и разработку трансграничных месторождений (далее также – ТМ), между государствами различных континентов. Это связано с заинтересованностью государств и компаний пресекать односторонние действия со стороны соседних государств и их компаний, а также сотрудничать по данному вопросу (обмениваться технологиями, привлекать инвестиции, закреплять изъятия из действия отдельных норм национального законодательства с целью повышения рентабельности проектов). Соответственно увеличивается значение данных норм международного права для негосударственных субъектов – непосредственных недропользователей. Наблюдается рост взаимосвязанности норм международного права и национального законодательства в регулировании отношений, возникающих между различными по правовому статусу участниками в связи с разведкой и разработкой ТМ.

Международные договоры Российской Федерации, регулирующие разведку и разработку ТМ (далее – МДРФТМ), сегодня заслуживают особого внимания как источники правового регулирования межгосударственного сотрудничества в сфере недропользования и энергетики и как международно-правовые источники, наделяющие особыми правами компании, осуществляющие недропользование. Они требуют системного сравнительного анализа с целью оценки их роли для недропользователей и дальнейшего совершенствования механизмов сотрудничества.

Исследование

В зарубежной доктрине проведены исследования международных договоров о совместной эксплуатации углеводородных ресурсов, находящихся под юрисдикцией двух государств. Д. Онг отмечает, что родовым термином для таких соглашений является «совместное развитие» («Joint Development»). Зарубежные исследования свидетельствуют, что концепция «совместного развития» толкуется и применяется неединообразно, однако «соглашения о совместном развитии» доказали свою эффективность для сотрудничества в разведке и разработке морских минеральных ресурсов и действуют во многих различных регионах мира [11. С. 116].

Большой объем исследований посвящен инвестиционным аспектам таких международных договоров.

В ряде зарубежных работ используется междисциплинарный подход, основанный на общем анализе политических, экономических, социальных и правовых аспектов. Такой подход позволяет учитывать особенности различных регионов (Арктики [8], Каспия, Балтики), в которых осуществляется или планируется добыча природных ресурсов. К. Кейл в своих работах, посвященных нефтегазовым ресурсам Арктики, подчеркивает необходимость объективной оценки интересов ключевых арктических государств при определении важности арктических нефти и газа [10. С. 166]. Не все зарубежные авторы, оценивая правовое регулирование нефтегазовой сферы отдельных государств, должное внимание уделяют международным договорам, раскрывая правовой режим только с точки зрения отраслевых норм национального законодательства и рекомендательных актов [9. С. 149].

Работы российских исследователей были посвящены освоению трансграничных ресурсов [5], анализу отдельных международных договоров Российской Федерации [4] и общих для большинства государств «международных схем» совместной эксплуатации трансграничных ресурсов, а также зарубежной практике [2].

Трансграничное месторождение, на которое распространяются нормы международного права, – это месторождение природных ресурсов, пересекаемое установленной в нормах международного права делимитационной линией (линией разграничения действия суверенитета государств – государственной границей или (и) линией разграничения суверенных прав и юрисдикции государств). Такая делимитационная линия является важнейшим признаком ТМ, на которое распространяются нормы международного права.

Анализ соответствующих международных договоров с учетом видов территорий, выделяемых в соответствии с международным правом, позволяет выделить несколько видов трансграничных месторождений:

- 1) пересекаемые государственной границей – находящиеся в недрах и на поверхности:
 - сухопутной территории двух государств,
 - дна внутренних вод двух государств,
 - дна территориального моря двух государств;

2) пересекаемые линией разграничения – находящиеся в недрах и на поверхности:

- дна континентального шельфа двух государств,
- дна различных морских пространств двух и более государств (смешанный вид),
- дна пространств с особым статусом (например, дна Каспийского моря).

В доктрине международного права существуют несколько иные подходы к определению и видам ТМ. Отличия в подходах заключаются в том, что иногда к трансграничным относят только месторождения углеводородов (т.е. не учитываются иные природные ресурсы) [7] либо используется термин «месторождения полезных ископаемых» (что не представляется юридически корректным [2. С. 30]), в классификациях не всегда учитывается особый статус отдельных пространств.

С учетом видов природных ресурсов ТМ, являющиеся предметом действующих МДРФТМ, можно подразделить на ТМ: углеводородов, твердых полезных ископаемых, подземных вод, общераспространенных полезных ископаемых.

Предметом наибольшего числа двусторонних МДРФТМ являются ТМ углеводородов, что, очевидно, связано с экономической востребованностью данных природных ресурсов, спецификой их залегания и методов разработки.

МДРФТМ можно условно разделить на следующие виды:

- 1) о государственной границе и (или) разграничении морских пространств,
- 2) о режиме государственной границы,
- 3) о разведке и разработке отдельных ТМ,
- 4) взаимосвязанные (рамочные о сотрудничестве в области изучения, освоения и охраны недр, о защите инвестиций, избежания двойного налогообложения, охраны окружающей среды).

Международные договоры о государственной границе и (или) разграничении морских пространств

Месторождение может получить статус трансграничного именно в соответствии с данными международными договорами, в которых, как правило, закрепляются координаты делимитационной линии. Зачастую неотъемлемыми частями международных договоров о государственной границе являются приложения, содержащие описание прохождения государственной границы и делимитационную карту.

В наименовании и тексте международных договоров о разграничении морских пространств обычно указывается, какие именно пространства разграничиваются (Договор между СССР и КНДР о разграничении экономической зоны и континентального шельфа 1986 г., Договор между РФ и Литовской Республикой о российско-литовской государственной границе 1997 г., Договор между РФ и Литовской Республикой о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа в Балтийском море 1997 г.). При этом по ряду причин это делается не всегда, а используются общие формулировки (Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств 1990 г. (подписан СССР, но не ратифицирован РФ, временно применяется), Договор между РФ и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане 2010 г.).

Если между соседними государствами не заключен (или не вступил в силу) международный договор о государственной границе и (или) разграничении морских пространств, недропользователи должны учитывать возможные ограничения или запреты на осуществление хозяйственной деятельности, устанавливаемые государствами в спорных зонах (районах) или возможные серьезные риски в связи с деятельностью в таких районах.

Разведанные месторождения могут стать существенной причиной модификации срединной линии при заключении таких международных договоров. Государства могут модифицировать линию таким образом, чтобы месторождение не стало трансграничным – оказалось под юрисдикцией одного государства, а другое государство получило уступки на ином участке разграничиваемого пространства или же уступки в иной сфере хозяйственной деятельности, затрагиваемой проводимой линией. В иных случаях государства могут договориться о совместной эксплуатации ТМ.

Хороший пример избежания закрепления за месторождением статуса трансграничного – Договор между РФ и Литовской Республикой о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа в Балтийском море 1997 г., которым впервые установлена линия разграничения между Россией и Литвой на Балтике, базирующаяся на срединной равноотстоящей линии. При этом на крайнем западном отрезке Литве предоставлен проход к шведской ры-

боловной зоне, в связи с чем Литва компенсировала России участок в 4,2 кв. км. Перспективное нефтегазовое месторождение Д-6 целиком оказалось под юрисдикцией России (отстоит от линии разграничения к югу на 5 километров). Россия получила возможность его беспрепятственной разработки. Эти договоренности представляют собою взаимосвязанное, «пакетное» решение вопросов на основе баланса интересов Сторон.

Иной подход применен в Соглашении между РФ и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование 1998 г. Согласно статье 1 данного Соглашения дно северной части Каспийского моря и его недра разграничиваются между Сторонами по срединной линии, модифицированной на основе принципа справедливости и договоренности Сторон. Данная линия базируется на основе равного удаления от согласованных базисных линий, она включает в себя участки, которые не являются равноотстоящими от базисных линий и определяются с учетом островов, геологических структур, а также с учетом других особых обстоятельств и понесенных геологических затрат. Таким образом, разведанные геологические структуры послужили правовыми основаниями проведения модифицированной срединной линии. Протокол 2002 г. к данному Соглашению установил географические координаты прохождения модифицированной срединной линии, закрепил механизмы совместного освоения двух структур и одного месторождения и предусмотрел заключение отдельных международных договоров для регулирования хозяйственной деятельности, в случае обнаружения новых геологических структур, замыкающие изогипсы которых будут пересекаться модифицированной срединной линией.

После распада СССР Россия заключила международные договоры со многими другими государствами, устанавливающие государственную границу и (или) линии разграничения морских пространств. Однако отдельные вопросы остаются нерешенными.

Например, не вступили в силу Договор между РФ и Эстонской Республикой о российско-эстонской государственной границе и Договор между РФ и Эстонской Республикой о разграничении морских пространств в Нарвском и Финском заливах, подписанные в 2014 г. Россия не ратифицировала их в связи с вынужденной реакцией на то, что парламент Эстонии внес в преамбулу

закона о ратификации ссылку на Тартуский мирный договор между РСФСР и Эстонией 1920 г., согласно которому Эстонии принадлежала часть территории современной России. Согласно официальной позиции МИД России это прямо означает сохранение территориальных претензий Эстонии к России.

Другой, весьма сложный вопрос связан с Украиной. Договор между РФ и Украиной о российско-украинской государственной границе 2003 г. регулирует прохождение российско-украинской государственной границы от точки стыка государственных границ РФ, Украины и Республики Беларусь до точки, расположенной на берегу Таганрогского залива. При этом вопрос с морскими пространствами не был полностью урегулирован между Россией и Украиной. Договор между РФ и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива 2003 г. предусматривал, что Азовское море и Керченский пролив исторически являются внутренними водами РФ и Украины; Азовское море разграничивается линией государственной границы в соответствии с соглашением между Сторонами; урегулирование вопросов, относящихся к акватории Керченского пролива, осуществляется по соглашению между Сторонами (статья 1). Однако достичь соглашения по предусмотренным вопросам не удалось. Более того, в связи с самоопределением Крыма был заключен Договор между РФ и Республикой Крым о принятии в РФ Республики Крым и образовании в составе РФ новых субъектов от 18 марта 2014 г., согласно статье 4 которого «граница Республики Крым на суше, сопряженная с территорией Украины, является Государственной границей РФ. Разграничение морских пространств Черного и Азовского морей осуществляется на основе международных договоров РФ, норм и принципов международного права». В связи с крайне противоречивыми позициями России и Украины относительно самоопределения Крыма ожидать заключения соответствующих международных договоров между Россией и Украиной в настоящее время не приходится. Указанные международно-правовые факты следует учитывать при регулировании недропользования на соответствующих участках недр, расположенных на территориях Республики Крым и в Черном и Азовском морях. Особый статус данных участков недр подтвержден Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 161-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений в сфере пользования недрами в связи с принятием в Российскую

Федерацию Республики Крым и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

Международные договоры о государственной границе и (или) разграничении морских пространств свидетельствуют о *трех возможных подходах относительно ТМ*:

1) *международные договоры, не содержащие каких-либо положений о сотрудничестве в освоении ТМ*. Такой подход характерен для международных договоров СССР, по которым Россия является продолжателем, и чаще более ранних международных договоров, заключенных РФ (Соглашение между Правительством СССР и Правительством Турецкой Республики о разграничении континентального шельфа между СССР и Турецкой Республикой в Черном море 1978 г., Договор между СССР и КНДР о разграничении экономической зоны и континентального шельфа 1986 г., Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств 1990 г.; Договор между РФ и Латвийской Республикой о российско-латвийской государственной границе 2007 г.;

2) *международные договоры о государственной границе, содержащие отсылку к будущим специальным международным договорам по вопросам ТМ и (или) эксплуатации инженерных сооружений, коммуникаций, других объектов инфраструктуры, пересекаемых государственной границей, охраны природной среды и других вопросов* (Договор между РФ и Республикой Казахстан о российско-казахстанской государственной границе 2005 г., Договор между РФ и Республикой Южная Осетия о государственной границе 2015 г., Договор между РФ и Литовской Республикой о российско-литовской государственной границе 1997 г.).

Такие международные договоры не содержат каких-либо аспектов относительно содержания, механизма и специальных принципов регулирования освоения ТМ. Однако их важность состоит в закреплении обязанности государств сотрудничать и заключить специальный международный договор. Безусловно, даже когда вопрос ТМ прямо не указан в таком перечне, государства вовсе не теряют суверенного права заключить такой международный договор в будущем;

3) *международные договоры, затрагивающие случаи обнаружения ТМ*. Ряд международных договоров о разграничении морских пространств, предусматривает, что в случае если устанавливаемая линия разграничения проходит через месторождение, то Стороны

будут стремиться достичь соглашения в целях урегулирования возникающих вопросов, относящихся к возможной разработке такого месторождения. Соответственно указанные международные договоры закрепляют общий механизм сотрудничества в случае открытия ТМ.

Причем данное обязательство может касаться всех ТМ или только ТМ углеводородов. Отличаются вопросы, по которым государства обязуются «стремиться достичь соглашения». В одних случаях данное обязательство действует в целях урегулирования всех возникающих вопросов, относящихся к возможной разработке такого месторождения, в других – только относительно методов наиболее эффективной совместной разработки месторождения и способов извлечения добываемого природного ресурса.

Существуют различия в отсылках к нормам и принципам, которыми государства будут руководствоваться в таких случаях. Наиболее общая формулировка: «в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и соблюдая права каждой из Сторон на природные ресурсы». Встречаются также отсылки к региональным международным договорам. Согласно Договору между РФ и Эстонской Республикой о разграничении морских пространств в Нарвском и Финском заливах 2014 года, Стороны в случае обнаружения углеводородов в недрах континентального шельфа будут стремиться к достижению соглашения, обеспечивая принятие надлежащих мер по предотвращению загрязнения морской среды, предусмотренных Конвенцией по защите морской среды района Балтийского моря 1992 г.

Обязательство государств «стремиться достичь соглашения» - очень деликатная, дипломатическая международно-правовая формулировка. В Соглашении между РФ и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств в районе Варангерфьорда 2007 г. и Договоре между РФ и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане 2010 г. был применен еще более усовершенствованный подход, закрепляющий обязательство государств «заключить соглашение по вопросу эксплуатации такого трансграничного месторождения как единого целого», если подтверждено, что месторождение находится по обе стороны линии разграничения [4]. Более того, Договор 2010 г. содержит Приложение II «Трансграничные месторождения углеводородов», в котором определены во-

просы, обязательно включаемые в Соглашение об эксплуатации этого месторождения углеводородов как единого целого, включая его распределение между Сторонами (Соглашение об объединении). Эксплуатация какого-либо месторождения углеводородов, которое простирается на континентальный шельф другой Стороны, может быть начата только в соответствии с положениями Соглашения об объединении. К обязательствам каждой Стороны отнесено «требовать от соответствующих юридических лиц, обладающих правами на разведку и разработку углеводородов по соответствующую сторону линии разграничения, заключения Соглашения о совместной эксплуатации для регулирования вопросов эксплуатации трансграничного месторождения углеводородов как единого целого в соответствии с Соглашением об объединении». В Приложении II также установлен специальный механизм урегулирования межгосударственных разногласий.

Значение данных международных договоров – в том, что они содержат более детализированные правовые рамки, позволяющие в большей степени защитить одно государство и его компании от односторонних действий со стороны соседнего государства и соответствующих компаний при обнаружении ТМ.

Международные договоры о режиме государственной границы

Общей чертой международных договоров о режиме государственной границы является закрепление принципа ненанесения ущерба при осуществлении хозяйственной деятельности (включая проведение геологоразведки и добычу природных ресурсов, сооружение трансграничных объектов инфраструктуры) в приграничных районах (зонах).

Данное правило носит характер принципа (международного обычая), подтвержденного в статьях 2 и 3 Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 г., международной судебной практике и доктрине международного права [6. С. 146, 3. С. 81-82].

В целях соблюдения данного принципа государства могут договориться о полном или частичном запрете отдельных видов работ в устанавливаемых приграничных районах (зонах, полосах), ширина которых варьируется от 10 до 1000 метров по обе стороны границы, о необходимости предварительного уведомления о взрывных работах, о мерах по защите окружающей среды при осуществлении хозяйственной деятельности и др.

Например, согласно статье 23 Договора между Правительством СССР и Правительством Финляндской Республики о режиме

советско-финляндской государственной границы и о порядке урегулирования пограничных инцидентов 1960 г. для горного дела и для работ по изысканию минеральных ископаемых в непосредственной близости от границы действительны правила той Стороны, на территории которой расположены места разработок. Однако для обеспечения сохранности линии границы по обе ее стороны должны оставаться полосы шириною в 20 метров, в которых указанные работы, как правило, запрещаются и допускаются только в исключительных случаях, по соглашению между надлежащими властями Сторон.

Согласно статье 15 Соглашения между Правительством РФ и Правительством КНР о режиме российско-китайской государственной границы 2006 г. одно государство не должно наносить ущерб интересам другого государства при ведении промышленных работ, ведении лесного хозяйства, добычи полезных ископаемых и осуществлении иной хозяйственной деятельности вблизи границы. Предусмотрено обязательство Стороны, намеревающейся на территории своего государства в пределах 1000 метров от границы осуществить взрывные работы, предварительно уведомить об этом компетентные власти другой Стороны не менее чем за 48 часов, а также принять меры во избежание нанесения ущерба интересам государства другой Стороны. Кроме того, статья 8 Соглашения закрепляет обязанность предпринять меры по охране окружающей среды, предотвращению эрозии почвы и иных негативных воздействий в поймах пограничных вод, меры по обеспечению чистоты пограничных вод и предотвращению их искусственного загрязнения. Согласно статье 16 Соглашения сооружение трансграничных объектов инфраструктуры осуществляется по соглашению между Сторонами.

Аналогичные требования установлены в статье 15 Договора между Правительством РФ и Правительством КНДР о режиме российско-корейской государственной границы 2012 г.

Договор между РФ и Монголией о режиме российско-монгольской государственной границы 2006 г. примечателен тем, что предусматривает заключение отдельных соглашений между надлежащими властями для установления порядка пользования нефтепроводами, газопроводами, линиями электропередачи и другими коммуникационными сооружениями, пересекающими государственную границу (статья 14) и при необходимости между Сторонами по вопросам

хозяйственного использования вод, лесов и природных ресурсов на приграничной территории (пункт 5 статьи 19).

Международные договоры о разведке и разработке отдельных трансграничных месторождений

Особый подход к международно-правовому регулированию ТМ характерен для международных договоров между Россией и Казахстаном.

Протокол 2002 г. к Соглашению между РФ и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование 1998 г. закрепляет, что Россия осуществляет суверенные права на недропользование на структуре «Центральная» и месторождении «Хвалыньское», а Казахстан на структуре «Курмангазы» («Кулалинская»). В основе закрепленных механизмов сотрудничества – подписание уполномоченными организациями Сторон договора о форме совместной деятельности – консорциуме, коммерческой организации с иностранными инвестициями или любой иной форме совместной деятельности (предприятия), включая условия недропользования. На структурах «Курмангазы» и «Центральная» закрепляется 50-типроцентная доля участия каждой Стороны в проекте. Данные доли предоставляются уполномоченным организациям Сторон при условии, что в свою очередь, доля участия в предприятии уполномоченной организации другой Стороны разделяется на части: 25% – фиксированная доля участия и 25% – опцион. Относительно месторождения «Хвалыньское» закреплено, что доля участия казахстанской уполномоченной организации может составлять до 50 %.

Таким образом, этот уникальный механизм основан на создании недропользователя для эксплуатации ТМ по нормам международного права (а не национального законодательства) и предоставлении ему в соответствии с нормами международного права особых прав и привилегий по законодательству той Стороны, которая уполномочена осуществлять суверенные права в отношении указанных месторождений и структуры. Протоколом 2015 г. был уточнен вопрос, возникший в связи с общими отсылками в Протоколе 2002 года к национальному законодательству Сторон, которое, как известно, закрепляет единые правила для недропользователей. Создаваемым предприятиям предоставлено право пользования соответствующими участками недр на условиях раз-

дела продукции без необходимости включения этих участков в перечни участков недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции, без проведения каких-либо конкурсов или аукционов.

Концептуально иной механизм предусмотрен в Соглашении между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан о совместной деятельности по геологическому изучению и разведке трансграничного газоконденсатного месторождения Имашевское 2010 г. и Протоколе 2013 г. Указанное месторождение расположено в Астраханской области России и Атырауской области Казахстана. Каждая Сторона назначает уполномоченную организацию, которые совместно назначают оператора. Стороны предоставляют данному оператору все необходимые документы для проведения геологического изучения и разведки и право пользования недрами для геологического изучения и разведки Имашевского месторождения в пределах территории своих государств в соответствии с законодательством государств. Применение двух национальных законодательств в пределах соответствующих частей территории государств является отличительной чертой механизма данного Соглашения. Согласно Протоколу 2013 г. оператор должен соответствовать требованиям, предъявляемым к недропользователям законодательством государства Стороны, на территории которого он ведет свою деятельность и несет ответственность за ущерб и убытки, нанесенные окружающей среде и (или) физическим или юридическим лицам на территориях государств Сторон в результате проводимых работ, а также обладает иными правами и обязанностями (в частности, по предоставлению геологической информации, обеспечения безопасности ликвидированных и законсервированных скважин, уплаты платежей). Изначально Соглашением 2010 г. ответственность и иные права и обязанности были возложены на уполномоченные организации Сторон.

Еще один уникальный пример – Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан об особенностях осуществления хозяйственной деятельности на приграничной территории при добыче медно-колчеданных руд на Весенне-Аралчинском месторождении 2014 г. Уникальность данного Соглашения в том, что оно регулирует деятельность по освоению ТМ медно-колчеданных руд (расположено в Оренбургской области России и Актю-

бинской области Казахстана и пересекается российско-казахстанской государственной границей). Другая особенность – отсутствие механизма создания оператора – связана с данным видом природных ресурсов и спецификой их добычи. Стороны ограничиваются назначением уполномоченных организаций. Соглашение закрепляет особые права и обязанности уполномоченных организаций: подготовка проектной документации независимо друг от друга в соответствии с законодательством каждого из государств, право заключать прямые договоры с электроснабжающими и газоснабжающими организациями на поставку соответствующих ресурсов на приграничную территорию, проведение мониторинга состояния окружающей среды, составление графика проведения взрывных работ, запрет добычи полезных ископаемых в зоне запрета проведения хозяйственной деятельности и др. Примечательным аспектом данного механизма является проведение проверок (инспекций) уполномоченных организаций каждой из Сторон в соответствии с законодательством каждой из Сторон с возможным участием в статусе наблюдателя представителя уполномоченного государственного органа другой Стороны.

Заключение

Значение рассмотренных МДРФТМ состоит в том, что в них закрепляются принципы отраслевого двустороннего сотрудничества государств в сфере ТМ. Они подтверждают важнейшие международно-правовые принципы – принцип суверенитета и суверенных прав государства над природными ресурсами в пределах своей территории и территории, находящейся под его юрисдикцией, принцип ненанесения ущерба интересам сопредельного государства в процессе природоресурсной деятельности. Кроме того, они закрепляют обязанность сотрудничать при освоении ТМ.

Различия в механизмах ряда МДРФТМ напрямую связаны с видом трансграничного

месторождения (его ресурсами), особенностями добычи, региональными особенностями, степенью дружелюбности отношений двух государств, их заинтересованностью в сотрудничестве в данной сфере и желанием их компаний осуществлять совместную деятельность на соответствующих участках недр.

Рассмотренные виды МДРФТМ свидетельствуют о наибольшем опыте в освоении отдельных ТМ в практике РФ и Казахстана. Международные договоры РФ с Норвегией по отдельным ТМ пока не заключены. Данный вид МДРФТМ позволяет закрепить значительные преимущества отдельных уполномоченных организаций и создаваемых ими компаний (предприятий, операторов) путем изъятия из-под действия общих норм национальных законодательств. Эти преимущества могут состоять в закреплении освобождения от участия в аукционах и конкурсах; упрощенных процедур оформления разрешительных документов и проектной документации; налоговых и таможенных преференций; гарантий прав на заключение определенных сделок; особой процедуры привлечения иностранных работников и др.

В будущих международных договорах, регулирующих разведку и разработку отдельных ТМ, необходимо развивать механизмы в части уточнения вопросов регистрации создаваемой совместной организации, специфики налогообложения, регистрации создаваемых при совместной эксплуатации ТМ объектов, защиты интеллектуальной собственности. Определенными пробелами таких договоров являются процедуры рассмотрения споров, процедуры выхода из двустороннего договора одного государства и возмещение убытков другому государству, правовые последствия таких действий для недропользователей.

При этом очевидно, что даже самый совершенный международный договор не сможет быть эффективным средством без отсутствия воли государств его добросовестно соблюдать.

Литература:

1. Аббаслы Г.А. Международно-правовые формы трансграничной эксплуатации минеральных ресурсов морского дна // Московский журнал международного права. 2005. № 1 (57).
2. Международно-правовые вопросы недропользования: учеб. пособие / отв. ред. А.Н.Вылегжанин. М., 2007.
3. Клименко Б.М. Государственная территория. М., 1974.
4. Колодкин Р.А. Договор с Норвегией: разграничение для сотрудничества // Международная жизнь. 2011. № 1.

5. Косарева М.А. Трансграничные природные ресурсы в международном праве: понятие, статус, режим. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. М., 2008.
6. Курс международного права / Ред. Ф.И. Кожевников и др. М., 1967. Т. III.
7. Словарь международного права / Т.Г. Авдеева, В.В. Алешин, Б.М. Ашавский и др.; отв. ред. С.А. Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2014.
8. Berkman P.A., Vylegzhanin A.N. (Eds.). Environmental Security in the Arctic Ocean. NATO Science for Peace and Security Series C: Environmental Security. 2013.
9. Engen O.A., Linde P., Hansen K. Power, trust and robustness – the politicization of HSE in the Norwegian petroleum regime // Policy and Practice in Health and Safety. 2017. Vol. 15. № 2.
10. Keil K. The Arctic: A new region of conflict? The case of oil and gas // Cooperation and Conflict. 2014. Vol. 49(2).
11. Ong D.M. The progressive Integration of Environmental Protection within Offshore Joint Development Agreements // Exploitation of Natural Resources in the 21st Century. Edited by M. Fitzmaurice and M. Szuniewicz. Kluwer Law International. 2003.
12. di Robert V. Yengibaryan. Time chooses us, we choose everything else... // Democrazia e diritto. № 4. 2014.

THE INTERNATIONAL TREATIES OF THE RUSSIAN FEDERATION APPLICABLE TO EXPLORATION AND EXPLOITATION OF TRANSBOUNDARY FIELDS

Introduction. The article presents a complex review of international treaties of the Russian Federation applicable to exploration and exploitation of transboundary fields. The author exposes the importance of these international treaties for subsoil users.

Material and methods. The methodological basis of the research consists of general scientific methods and special legal methods (the comparative legal method, the methods of interpretation, the method of legal modeling).

Results. The author formulates the definition of transboundary field, proposes the classification of the international treaties of the Russian Federation applicable to exploration and exploitation of transboundary fields, presents a general review of the identified types, reveals their features, differences of mechanisms, draws the conclusions about the importance of these international treaties for subsoil users.

Discussion and conclusion. The international treaties of the Russian Federation applicable to ex-

ploration and exploitation of transboundary fields are subdivided into four types: 1) on a state border and (or) delimitation of sea spaces; 2) on the regime of a state border; 3) on exploration and exploitation of certain transboundary fields; 4) related international treaties.

The differences of the mechanisms of the international treaties under examination are directly connected with a type of transboundary field (its resources), its production characteristics, regional features, how friendly the relations between two states are, their interest in cooperation in this sphere and the desire of their companies to carry on joint activities on the respective subsoil plots.

Some mechanisms of these treaties need further development.

Olga Glikman,
Candidate of Legal Science, Ph.D in Law,
Associated Professor with the International
Law Department, MGIMO(University) under
the MFA of Russia.

Ключевые слова:

трансграничные месторождения; виды трансграничных месторождений; международные договоры Российской Федерации о делимитации, режиме государственной границы, разведке и разработке трансграничных месторождений

Keywords:

transboundary fields; types of transboundary fields; the international treaties of the Russian Federation on delimitation, regime of state border, exploration and exploitation of transboundary fields

References:

1. Abbasly, G.A., 2005. Mezhdunarodno-pravovye formy transgranichnoj ehkspluatacii mineral'nyh resursov morskogo dna [International legal forms of transboundary exploitation of the seabed mineral

- resources]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. № 1 (57).
2. Mezhdunarodno-pravovye voprosy nedropol'zovaniya: ucheb. posobie: otv. red. A.N.Vylegzhanin. [The international legal framework of subsoil use: Text-book. Gen. ed. A.N.Vylegzhanin]. Moscow, 2007.
 3. Klimentko, B.M., 1974. Gosudarstvennaya territoriya [State territory]. Moscow.
 4. Kolodkin, R.A., 2011. Dogovor s Norvegiej: razgranichenie dlya sotrudnichestva [Treaty with Norway: delimitation for cooperation]. *Mezhdunarodnaya zhizn' [International Affairs]*. № 1.
 5. Kosareva, M.A., 2008. Transgranichnye prirodnye resursy v mezhdunarodnom prave: ponyatie, status, rezhim. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni k.yu.n. [Transboundary natural resources in International Law: definition, status, regime. The abstract for a degree of the candidate of legal science]. Moscow.
 6. Kurs mezhdunarodnogo prava. Red. F.I. Kozhevnikov i dr. [International Law Course. Ed. by F.I.Kozhevnikov and others]. Moscow, 1967. V. III.
 7. Slovar' mezhdunarodnogo prava. T.G. Avdeeva, V.V. Aleshin, B.M. Ashavskij i dr.; otv. red. S.A. Egorov. 3-e izd., pererab. i dop. [International Law Dictionary. T.G. Avdeeva, V.V. Aleshin, B.M. Ashavskij i dr.; gen. ed. S.A. Egorov. Third edition., revised and amended]. Moscow, 2014.
 8. Berkman P.A., Vylegzhanin A.N. (Eds.) 2013. Environmental Security in the Arctic Ocean. NATO Science for Peace and Security Series C: Environmental Security.
 9. Engen O.A., Linde P., Hansen K., 2017. Power, trust and robustness – the politicization of HSE in the Norwegian petroleum regime. *Policy and Practice in Health and Safety*. Vol. 15. № 2.
 10. Keil K., 2014. The Arctic: A new region of conflict? The case of oil and gas. *Cooperation and Conflict*. Vol. 49(2).
 11. Ong D.M., 2003. The progressive Integration of Environmental Protection within Offshore Joint Development Agreements. *Exploitation of Natural Resources in the 21st Century*. Edited by M. Fitzmaurice and M. Szuniewicz. Kluwer Law International.
 12. di Robert V. Yengibaryan., 2014. Time chooses us, we choose everything else... *Democrazia e diritto [Democracy and Law]*. № 4.